

Фонд 372 утрымлівае дакументы па асабоваму складу, спісы маёнткаў і хутароў, зямельных надзелаў і царкоўных зямель, асаднікаў, якія атрымалі зямлю і пазыку, сялян, каморнікаў і меліяратараў, картаграфічныя дакументы (планы маёнткаў і зямельных участкаў) [5, с. 113–114].

У цэлым, дакументальныя матэрыялы акруговага і павятовых зямельных упраўленняў Палескага ваяводства з'яўляюцца каштоўнымі крыніцамі не толькі па гісторыі сельскай гаспадаркі, аграрных адносін у Заходняй Беларусі, але і мікрагісторыі, гісторыі паўсядзённасці, генеалогіі.

1. Вабищевич, А. Документы Государственного архива Брестской области как источники по истории Польши периода между Первой и Второй мировыми войнами / А. Вабищевич // Wrocławskie studia wschodnie. – Nr 17. – Wrocław : Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2013. – S. 265–273.
2. Вабищевич, А. Н. Органы местного управления и самоуправления на территории Западной Беларуси / А. Н. Вабищевич // Органы местного управления и самоуправления на территории Беларуси (IX век – 30-е годы XX века) : пособие / Э. М. Савицкий [и др.] ; под общ. ред. С. Н. Ходина. – Минск : БГУ, 2019. – 205 с.
3. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектва, 2000–2011. – Т. 5 : Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2006. – 613 с.
4. Государственный архив Брестской области : путеводитель по фондам 1919–1939 / сост. : А. В. Теребунь [и др.] ; редкол.: А. Г. Карапузова (гл. ред.) [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2010. – 130 с.
5. Polska-Białoruś. Wspólne dziedzictwo historyczne. Przewodnik po materiałach archiwalnych 1918–1939. – Т. 1 : Archiwum Państwowe Obwodu Brzeskiego, Archiwum Państwowe Obwodu Grodzieńskiego / oprac. i red. naukowa: A. Wabiszczewicz [i in.]. – Warszawa : AMALKER, 2013. – 361 s.
6. Wabiszczewicz, A. Stan zachowania i charakterystyka materiałów dokumentalnych II Rzeczypospolitej w Archiwum Państwowym Obwodu Brzeskiego / A. Wabiszczewicz // Archeion. – Т. CXVI. – Warszawa, 2015. – S. 370–384.

Каплиев А.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АРХИВНЫХ ФОНДОВ ПО ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Слабая разработанность вопросов развития здравоохранения межвоенного периода на территории Беларуси в отечественной историографии предопределяет необходимость анализа прежде всего первичных источников для выполнения качественного исследования по данной теме. Из числа первичных источников наибольший информационный потенциал принадлежит материалам архивов, однако фонды большинства областных и зональных архивов Беларуси, содержащие документы, характеризующие развитие здравоохранения, имеют следующую особенность: при довольно представительном комплексе делопроизводства за 1920-е годы отмечается отсутствие фондов, которые можно рассматривать как целостный массив материалов по организации здравоохранения в 1930-х годах до введения областного деления (1938 г.) [18, с. 154]. В этой связи особую значимость приобретает анализ документов зарубежных архивов, из которых крупнейшим в рамках разработки исследуемой темы является Государственный архив Российской Федерации в Москве (ГАРФ). Собрание ГАРФ включает около 7 млн единиц хранения, относящихся не только к истории России, но и других стран, в разные периоды бывших частями Российской империи и СССР [19]. Настоящая статья характеризует наиболее значимые фонды ГАРФ по истории развития здравоохранения на территории Беларуси в межвоенный период.

Преобладающей тенденцией в истории медицины Беларуси изучаемого периода являлось утверждение советской системы здравоохранения. Однако в годы революционной разрухи, германской оккупации белорусских земель и польско-советской войны 1919–1921 гг., а также в процессе преодоления их последствий в начале 1920-х годов определяющее влияние на развитие здравоохранения Советской Беларуси оказывал Народный комиссариат здравоохранения (НКЗ) РСФСР. Поэтому одним из основных фондов, характеризующих историю становления советского здравоохранения на территории Беларуси, является фонд А482 (Министерство здравоохранения РСФСР), насчитывающий 67 714 единиц хранения за 1918–1991 гг. [18, с. 297–301]. Фонд включает сотни дел, в той или иной степени относящихся к истории развития здравоохранения на территории Беларуси, в том числе в Витебской и Гомельской губерниях. Например, в фонде сохранились фактически полные копии или выписки из большинства приказов высших органов здравоохранения важнейшего периода становления советской медицины в Беларуси (Комиссариата здравоохранения Временного рабоче-крестьянского советского правительства Беларуси и ССР Беларуси (ССРБ), Минского губернского отдела здравоохранения, Народного комиссариата здравоохранения ССР Литвы и Беларуси (ЛитБел)), отсутствующие либо представленные лишь частично в «профильных» фондах Национального архива Республики Беларусь (ф. 46 – Министерство здравоохранения БССР и ф. 808 – Народный комиссариат здравоохранения ЛитБел) [3, л. 1–135; 4, л. 1–35 об.; 5, л. 1–30].

Собрание фонда А482 также отражает основные сложности, с которыми столкнулось молодое советское здравоохранение в период его становления: недостаток кадров и ресурсов, медикаментов и финансов. Так, в материалах НКЗ РСФСР за 1919 г. отмечалось, что некомплект врачей в Беларуси составлял 50 и более процентов, что усугублялось «повальным» распространением инфекционных болезней, которые забирали жизни в том числе и медицинского персонала [10, л. 1]. В связи с высокими потерями медперсонала вопрос об организации в Советской Беларуси высшего медицинского образования не снимался с повестки дня даже с потерей Минска и временным свертыванием проекта создания медицинского факультета БГУ, что прослеживается в материалах фонда А482. Так, в период польско-советской войны выдвигалась идея создания не факультета, а отдельного медицинского университета («высшая медицинская школа») в Могилеве, как «старом» губернском центре, имевшем для организации вуза хорошую по тем временам базу – фельдшерскую школу, включавшую необходимое оборудование и помещения для первоначального развертывания образовательного процесса [10, л. 2–3]. Однако Ученый совет НКЗ РСФСР на своем заседании 30 мая 1919 г. признал открытие медицинского вуза в Могилеве «несвоевременным» и сделал выбор в пользу Смоленска как базы для открытия мединститута, что было обосновано ситуацией на фронтах польско-советской войны и активной фазой польского наступления на территорию Беларуси, создававшего угрозу Могилеву [10, л. 5–6].

С окончанием польско-советской войны и воссоединением Витебской и Гомельской губерний с БССР и подчинением их медицинских распорядительных органов восстановленному в 1920 г. НКЗ БССР, который, в соответствии с Союзным рабоче-крестьянским договором 1921 г. между ССРБ и РСФСР, имел необъединенный статус, а потому обладал полным контролем над вверенной ему сферой, объем комплекса документов по истории здравоохранения БССР в фонде А482 снижается [20, с. 1]. Значимую часть материалов фонда, включавшую сведения по истории здравоохранения БССР, составляют регулярные (еженедельные, ежемесячные, ежегодные) отчеты о движении инфекционных болезней и другие статистические сведения, которые встречаются и в собраниях белорусских архивов [8, л. 1–31]. Вместе с тем анализ материалов статистики фонда А482 позволяет констатировать лишь относительную полноту учитываемых санитарными органами данных: к концу 1920-х годов централизованно не собирались сведения по врачебной экспертизе, профессиональной заболеваемости, деятельности домов санитарного просвещения, санитарным выставкам и другим значимым позициям [10, л. 32, 34, 35].

Однако отдельные дела за конец 1920-х – начало 1930-х гг. представляют значительный интерес для исследования. Например, в собрании фонда А482 сохранился доклад участкового врача Бешенковичского района БССР Р.М. Дерновского о состоянии дела здравоохранения в этом районе от 27 мая 1934 г. [9, л. 1–4]. Документ примечателен следующими особенностями: врач писал напрямую наркому здравоохранения РСФСР Г.Н. Каминскому (т.е. формально в другую республику) в обход вышестоящих органов непосредственного подчинения в БССР, а само письмо носило характер жалобы, которая обнажала ключевые проблемы здравоохранения Беларуси первой половины 1930-х гг.: текучесть кадров, отсутствие необходимого количества врачей на участках и замена их фельдшерами, недостаток внимания здравоохранению со стороны местных властей и связанный с этим недостаток ресурсов, медикаментов и средств [9, л. 1–3]. Подобное обращение участкового врача в наркомат другой республики доказывает неформальный статус НКЗ РСФСР как высшего органа здравоохранения на пространстве Советского Союза еще до образования наркомата здравоохранения СССР в 1936 г.

Ближе к середине 1930-х гг. комплекс материалов по истории здравоохранения БССР в собрании ГАРФ уменьшается, что в целом характерно и для белорусских архивов. Однако с созданием в 1936 г. Народного комиссариата здравоохранения СССР как высшего медицинского органа Советского Союза ключевые отчеты и материалы, которые касались территории Советской Беларуси, передавались в Москву, что отражено в собрании фонда Р8009 (Министерство здравоохранения СССР), где сохранились важные свидетельства о развитии здравоохранения БССР во второй половине и особенно в конце 1930-х гг. [2, с. 132–133]. В отличие от материалов фонда А482 в собрании документов Минздрава СССР территория Беларуси представлена в основном статистикой. Так, из комплекса фонда Р8009 следует выделить серию обзоров состояния здравоохранения БССР в 1930-х годах, выполненных специалистами сектора санитарной статистики Института социалистического здравоохранения и гигиены НКЗ БССР в 1938–1939 гг. Ценность подобных, не подлежавших оглашению на момент написания обзоров, состоит в обобщении авторами статистических данных за 10–15 лет, что сопровождалось некоторой аналитикой в вопросах характеристики движения эпидемической заболеваемости, профессиональных болезней, движения кадров в медицинских учреждениях и пр. [12, л. 1–209; 13, л. 1–232]. Материалы данных обзоров свидетельствует о типовых проблемах сведения статистических материалов, в частности отсутствии данных за 1932–1935 гг., а также о передаче контроля функций учета естественного движения населения силовым органам [13, л. 8].

Из значимых документов фонда Р8009, относящихся к истории здравоохранения БССР, следует выделить сведения о развитии медицинского образования, особенно в контексте относительно небольшого объема сохранившихся материалов о работе Витебского мединститута в довоенный период. Так, в материалах ГАРФ сохранились сведения о подготовке и распределении врачей в конце 1930-х гг., количественном, половом, национальном и партийном составе студенчества медицинских вузов БССР. Особо следует отметить дела с характеристиками выпускников Минского и Витебского медицинских институтов за 1938–1939 гг., анализ которых позволяет выделить наиболее принципиальные для советской системы сведения о будущих врачах: национальность, партийность, классовое происхождение, наличие осужденных членов семьи и родственников за рубежом, а также дисциплинированность, участие в общественной жизни и степень готовности к самостоятельной работе [14, л. 1–52; 15, л. 1–477]. Материалы фонда Р8009 дают возможность выделить основные тенденции развития медицинского образования БССР: значительное увеличение наборов и выпусков врачей в конце 1930-х гг., преимущественное направление выпускников медрес в сельскую местность, перераспределение части студенток из сельской местности ввиду замужества и пр. [14, л. 30–52; 15, л. 1–477].

Кроме вышеперечисленных документов необходимо отдельно охарактеризовать личные фонды ГАРФ. Так, в архивах Беларуси сохранилось крайне незначительная часть материалов о жизни и деятельности первых руководителей здравоохранения Западной области (коммуны), ССРБ и ЛитБел – Д.И. Вавере, И.И. Пузыреве, И.В. Ленском и др., сведения о которых представлены в собрании ГАРФ в фондах А539 (Комиссия по установлению персональных пенсий при Совете Министров РСФСР) и 10249 (Комиссия по установлению персональных пенсий при Совете Министров СССР) [1, с. 295]. Работа с материалами личных дел первых наркомов здравоохранения важна как в контексте уточнения деталей биографий видных деятелей постреволюционной эпохи в БССР, так и представления коллективного портрета советского управленца в области медицины. Сложность анализа вышеуказанных фондов заключается в их малодоступности для исследователей без подтверждения родства, так как часть руководителей здравоохранения БССР являлись персональными пенсионерами СССР, работа с документами которых ограничена [11, л. 1–53; 16, л. 1–86; 17, л. 1–77].

История здравоохранения Западной Беларуси в составе межвоенной Польши отражена в фондах ГАРФ значительно меньше, чем БССР. Так, в фонде А482 сохранились отдельные сведения о развитии эпидемической заболеваемости на территории восточных воеводств межвоенной Польши, которые рассылались в рамках выполнения Польшей международных санитарных конвенций с СССР. Анализ документов с очевидностью показывает неустойчивость эпидемического положения на территории Западной Беларуси, особенно в сфере распространения инфекционных и «социальных» болезней, что обусловлено бедственным положением населения Западной Беларуси в составе Польши. В 1930-е гг. информация по развитию здравоохранения в Западной Беларуси в рамках статистических данных фонда Р8009 давалась преимущественно в контексте характеристики здравоохранения БССР для сравнения и подчеркивания преимущества советской медицины перед капиталистическими странами [6, л. 1–13].

В заключение следует отметить следующую тенденцию: если комплекс документов ГАРФ по истории здравоохранения Беларуси 1920-х годов представлен разнородными материалами с относительным преобладанием отчетно-справочной документации, то в 1930-х гг. основную долю содержащихся в собрании ГАРФ документов заняли статистические сведения и тематические обзоры, также в основном содержащие статистику с частичной аналитической обработкой собранных сведений. При этом некоторые статистические сведения о деятельности органов здравоохранения, приведенные в материалах данных фондов, не совпадают с официальными печатными сборниками советской статистики, что придает архивным материалам дополнительную значимость для исследования. Необходимо подчеркнуть, что проанализированный комплекс документов дает представление только об общей концепции развития советской медицины в изучаемый период. Охарактеризовать особенности формирования здравоохранения в регионах БССР и Западной Беларуси невозможно без подробного изучения фондов национальных, областных и зональных архивов Беларуси.

1. Государственный архив Российской Федерации : путеводитель : в 6 т. / С. В. Мироненко. – М. : Редакционно-издательский отдел федеральных архивов, 1994–2004. – Т. 2 : Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории РСФСР. – 1996. – 706 с.
2. Государственный архив Российской Федерации : путеводитель : в 6 т. / С. В. Мироненко. – М. : Редакционно-издательский отдел федеральных архивов, 1994–2004. – Т. 3 : Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории СССР. – 1997. – 792 с.
3. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. А482. Оп. 1. Д. 127.
4. ГАРФ. – Ф. А482. Оп. 2. Д. 73.
5. ГАРФ. – Ф. А482. Оп. 2. Д. 90.
6. ГАРФ. – Ф. А482. Оп. 10. Д. 49.
7. ГАРФ. – Ф. А482. Оп. 10. Д. 1400.
8. ГАРФ. – Ф. А482. Оп. 10. Д. 1591.

9. ГАРФ. – Ф. А482. Оп. 24. Д. 325.
10. ГАРФ. – Ф. А482. Оп. 25. Д. 61.
11. ГАРФ. – Ф. А539. Оп. 5. Д. 508.
12. ГАРФ. – Ф. Р8009. Оп. 6. Д. 463.
13. ГАРФ. – Ф. Р8009. Оп. 6. Д. 529.
14. ГАРФ. – Ф. Р8009. Оп. 14. Д. 21.
15. ГАРФ. – Ф. Р8009. Оп. 14. Д. 90.
16. ГАРФ. – Ф. 10249. Оп. 3. Д. 4937.
17. ГАРФ. – Ф. 10249. Оп. 4. Д. 4584.
18. Капліеў, А. Письмовыя крыніцы па гісторыі фарміравання сістэмы аховы здароўя на тэрыторыі Беларусі (1919–1939 гг.) / А. Капліеў // Гістарычна-археалагічны зборнік. – 2020. – Вып. 35. – С. 151–158.
19. Официальный сайт Федерального казенного учреждения «Государственный архив Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://statearchive.ru>. – Дата доступа: 20.03.2023.
20. Союзный рабоче-крестьянский договор между С.С.Р.Б. и Р.С.Ф.С.Р. : 16 января 1921 г. // Известия Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов Советской Социалистической Республики Белоруссии. – 1921. – 28 января. – № 2. – С. 1.

Перевалов Я.О.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ БССР 1946–1991 ГГ.: ОБЗОР АРХИВНЫХ ФОНДОВ

Для раскрытия темы государственной политики в сфере высшего медицинского образования БССР 1946–1991 гг. существует хорошо представленный как в Республики Беларусь, так и в Российской Федерации источниковедческий фонд, в котором сохранился большой объём документов. Архивные материалы по представленной теме можно найти в фондах – Национального архива Республики Беларусь (далее – НАРБ), Государственного архива Витебской области (далее – ГАВО), Государственного архива Гродненской области (далее – ГАГрО), Государственного архива Гомельской области (далее – ГАГО), Государственного архива Минской области (далее – ГАМО), архива Гомельского государственного медицинского университета (далее – АГГМУ), архива Витебского государственного медицинского университета (далее – АВГМУ), Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ), Российского государственного архива новейшей истории (далее – РГАНИ), Российского государственного архива социально-политической истории (далее – РГАСПИ), в архивных материалах Витебского областного краеведческого музея (далее – АВОКМ) и музея истории медицины Беларуси (далее – АМИМБ). Подавляющее большинство из них до настоящего времени не изучалось и не вводилось в научный оборот исследователями. В сочетании с другими видами источников они дают возможность осуществлять комплексный и всесторонний анализ государственной политики в сфере высшего медицинского образования БССР 1946–1991 гг.

Основное количество документов по истории развития государственной политики в сфере высшего медицинского образования БССР 1946–1991 гг. сосредоточены в НАРБ. документы по основной деятельности Наркомздрава, Министерства здравоохранения БССР (далее – МЗ БССР), приказы МЗ БССР, Министерства здравоохранения СССР (далее – МЗ ССР) (фонд 46, опись 9) материалы по кадровому обеспечению отрасли, Совет МЗ БССР по кадрам, переписка с Министерством высшего образования (далее – МВО) (фонд 46, опись 7) переписка МЗ БССР с партийными органами по основной деятельности, отчёты по научно-исследовательской деятельности (фонд 46, опись 11), приказы и решения коллегии МЗ БССР (фонд 46, опись 14), документы по приёму иностранных специалистов, делегаций, международной деятельности МЗ БССР, планы и отчёты по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС и списки принимавших участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, планы по основным направлениям развития здравоохранения БССР, (фонд 46, опись 18), личные дела сотрудников МЗ БССР и Минского государственного медицинского института (далее – МГМИ) (фонд 46, опись 16); планы по научно-исследовательской работе МГМИ (фонд 218, опись 3), планы развития МГМИ, документы по учебной деятельности МГМИ, протоколы заседаний Совета института (фонд 218, опись 7); персональные планы распределения первого выпуска врачей стоматологов (фонд 218, опись 3). [1, л. 5–199; 2, л. 2–202; 3, л. 7–77, 89, 95–199; 4, л. 53–59, 77; 5, л. 1–23; 6, л. 4, 9, 20, 31–47; 7, л. 2–81; 8, л. 1–5; 9, л. 20–102;].

Так же в НАРБ хранится большой объём статистической информации как по данной теме, так и по всей отрасли здравоохранения. Это – итоги плана восстановления материально-технической базы медицинских институтов и всей отрасли здравоохранения, отчёты министерств и ведомств о количественном и качественном составе учащихся послевоенного периода, годовые отчёты МЗ БССР по НИР, сводные отчёты с учётными данными профессорско-преподавательского состава медицинских институтов, расчётные таблицы МЗ БССР (фонд 30, опись 5); аналитические записки в ЦК КП(б)Б о приеме учащихся в медицинские вузы и научных кадрах 1950–1960-х гг., данные ЦСУ